

Юсупов Хизри Абдулмаджидович

РОЛЬ С. Н. АБДУЛЛАЕВА В ФОРМИРОВАНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Целью работы является рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью языковеда С. Н. Абдуллаева в области изучения одного из дагестанских языков - даргинского языка. Впервые уделяется внимание вкладу ученого как в лингвистику даргинского языка, так и в формирование и становление литературного языка. В результате исследования автор раскрывает весомый вклад учёного в изучение даргинского языка, в определение диалектной базы даргинского литературного языка, а затем и в его формирование и становление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 176-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.22

Целью работы является рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью языковеда С. Н. Абдуллаева в области изучения одного из дагестанских языков – даргинского языка. Впервые уделяется внимание вкладу ученого как в лингвистику даргинского языка, так и в формирование и становление литературного языка. В результате исследования автор раскрывает весомый вклад учёного в изучение даргинского языка, в определение диалектной базы даргинского литературного языка, а затем и в его формирование и становление.

Ключевые слова и фразы: диалект; наречие; язык; акушинское наречие; диалекты даргинского языка; даргинский язык.

Юсупов Хизри Абдулмаджидович, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
h-yusupov@mail.ru

РОЛЬ С. Н. АБДУЛЛАЕВА В ФОРМИРОВАНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Имя Сайгида Нухкадиевича Абдуллаева (1903-1952) – ученого-языковеда, педагога, поэта, прозаика – по праву стоит в ряду достойнейших представителей даргинского народа. Сайгид Нухкадиевич стоял у истоков создания даргинской письменности, становления даргинского литературного языка, занимался решением важнейших проблем даргинского языкознания, касающихся фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса и диалектологии. Круг его научных интересов был обширным и разносторонним. Он автор научных книг, словарей, учебников, художественных произведений. Как языковед он является составителем первого «Русско-даргинского словаря» (1950), «Орфографического словаря» (1951), первой современной научной грамматики «Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)» (1954).

С. Н. Абдуллаев в 1924 году поступил на педагогические курсы, по окончании которых работал учителем в селении Леваша, позже заведовал школами и школами-интернатами в даргинских районах, был инспектором, а затем заведующим районо. В 1933 г. Наркомпрос ДАССР направил его в Дагестанский научно-исследовательский институт национальных культур (ныне Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН), где до конца своей жизни он проработал научным сотрудником.

Исследователи дагестанских языков дают высокую оценку научным работам и словарям С. Н. Абдуллаева, отмечают его вклад в изучение даргинского языка, указывают на ценность составленной им грамматики, которая отличается от предшествующих научных работ по даргинскому языку полнотой описанного материала и широтой охвата сведений по многочисленным даргинским диалектам, положительно отзываются на изданные им ряд статей, посвященных узловым вопросам даргинского языка и фольклора, указывают, что его учебники даргинского языка служат основной теоретической и методологической базой для всех современных даргинских школьных учебников [7, с. 38].

Вместе с тем, мало кто из исследователей обращает внимание на ту важнейшую роль, которую он сыграл в определении диалектной базы литературной речи даргинцев, в формировании и становлении даргинского литературного языка. В многоязычном Дагестане даргинский язык является наиболее диалектно дифференцированным языком. Исследователи насчитывают более 60 диалектных единиц [3]. Именно это обстоятельство стало главной проблемой при определении диалектной базы литературного языка. Если многие дагестанские языки эту задачу решили в 20-е годы XX в., а то и раньше, то вопрос определения диалектной базы литературного языка даргинцев не был решён и в 30-е годы. В сводном тематическом плане Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур на 1935 год читаем: «2. Окончательное разрешение вопроса об основе литературного языка даргин (начало I квартал – окончание IV квартал. Исполнители С. Н. Абдуллаев и Л. И. Жирков)» [6, д. 71, л. 16].

В 1940 году вышел «Даргинский литературный альманах», в котором были собраны произведения даргинских поэтов. Интересно, что большинство авторов пишут на своем диалекте: А. Иминагаев пишет на урахинском, К. Магомедов и Ж. Гаджиев – на цудахарском и лишь М. Багатир – на литературном языке, основанном на акушинском наречии [4].

Таким образом, вопрос определения диалектной базы даргинского литературного языка был актуален в течение 30 лет (1920-1950 гг.). По этому поводу С. Н. Абдуллаев во введении своей «Грамматики даргинского языка» (1954) пишет: «Как увидит читатель в настоящей работе дальше, задача выбора диалектной базы для даргинского литературного языка уже разрешена: в основу положено акушинское наречие, как самое понятное и легкое для значительного большинства носителей даргинских диалектов» [1, с. 5].

Дальше С. Н. Абдуллаев приводит убедительную аргументацию в пользу выбора акушинского наречия в качестве основы даргинского литературного языка: «Никакие другие фонетические, морфологические или лексические преимущества другого диалекта не в состоянии дать ему перевес над акушинским диалектом, который близок даргинским массам» [Там же, с. 17].

Отстаивая выбор акушинского наречия, талантливый языковед С. Н. Абдуллаев приводит всевозможные аргументы в пользу этого выбора. Когда достоверные научные аргументы кончаются, он прибегает и к сомнительным доводам: «Акушинский диалект имеет над другими даргинскими диалектами преимущество и потому, что акушинцы среди даргинцев составляют самое крупное племя: они по численности примерно превосходят урахинцев в 2,5 раза, цудахарцев в 2 раза, мекегинцев во столько же раз и т.д., так что район употребления акушинского диалекта в среде даргинцев гораздо шире, чем район распространения других диалектов» [Там же]. Мы думаем, что он владел информацией о численности населения даргинских этносов и намеренно увеличил число акушинцев для дополнительной аргументации выбора.

На самом деле данные «Посемейных списков 1886 г.» говорят о другом. Акушинцы не превосходили другие этногруппы в несколько раз. И цудахарцев и губденцев было больше, чем акушинцев. Вот данные о носителях диалектов по населённым пунктам даргинцев: акушинское наречие 30 сёл (16 016 человек – 12,9% от всех даргинцев), урахинское – 15 сёл (12 041 человек – 9,7%), губденское (включая Мекеги и Кадар) – 10 сёл (19 849 человек – 15,6%), мугинское – 4 села (6 443 человека – 5,2%), муиринское – 24 села (14 328 человек – 11,6%), сирхинское – 57 сёл (12 525 человек – 10,1%), цудахарское – 34 села (21 894 человека – 17,6%), чирагско-ицаринское – 5 сёл (3 547 человек – 2,8%), кайтагское – 38 сёл (14 418 человек – 11,7%), кубачинское – 4 села (3 707 человек – 3,0%) [5]. Таким образом, очевидно, что из 10 даргинских наречий 7 имеет приблизительно равное количество носителей диалекта.

Несмотря на это, сравнив фонетические и морфологические особенности наречий, С. Н. Абдуллаев убедил своих оппонентов (цудахарцев и урахинцев) в том, что акушинское наречие является наиболее подходящим для основы литературного языка. Отмечая преимущества акушинского наречия, он писал: «Фонетическая система акушинского диалекта проще, чем фонетическая система урахинского или цудахарского диалектов. В акушинском диалекте нет ни геминированных, ни лабиализованных согласных, какие есть в цудахарских диалектах. В урахинском диалекте, правда, нет геминации согласных, но зато в нем имеется довольно распространённая лабиализация согласных со сложной системой дифтонгов» [1, с. 18].

Характеризуя дальнейшее развитие языка, в своей грамматике ученый приводит замечательную ремарку о том, что литературный язык не должен замыкаться в одном диалекте. «Слова из словарного состава других диалектов, – отмечает С. Н. Абдуллаев, – принимались и принимаются в состав литературного языка; грамматические формы других диалектов в нужных случаях обогащают и будут обогащать литературную речь» [Там же, с. 5].

Активной позицией, своим неустанным трудом Сайгид Нухкадиевич Абдуллаев сыграл первостепенную роль не только в выборе диалектной базы даргинского литературного языка. Он внес огромный вклад в его формирование и становление. В эти годы развитие литературного языка шло по пути совершенствования норм языка. Задача кодификации и нормализации даргинского литературного языка имела практическую направленность.

В издательском плане Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур на 1935 год значатся две работы, которые готовятся С. Н. Абдуллаевым к изданию: «Орфографический словарь-справочник (даргинский)», объёмом 7 тыс. слов, и «Русско-даргинский словарь», объёмом 25 тыс. слов [6, д. 71, л. 18]. С. Н. Абдуллаев принимал активное участие в разработке даргинской терминологии, составлении орфографических правил, которые были утверждены на II Дагестанской орфографической конференции (1934). К 1938 году им был составлен первый свод орфографических правил. В 1940 году был разработан новый свод орфографических правил. Он был переработан С. Н. Абдуллаевым в 1948-1950 гг. Именно в этот период ему удалось решить один из труднейших вопросов даргинской орфографии – слитное или раздельное написание слов, в особенности сложных глаголов. С тех пор все сложные глаголы в даргинском письме пишутся слитно.

С. Н. Абдуллаев одновременно стал и основоположником даргинской прозы. Литературным творчеством он стал заниматься с 1926 года. В газете «Дарган» публикуются его первые произведения. Его перу принадлежит первая даргинская поэма «Рассказ старика».

В годы Великой Отечественной войны С. Н. Абдуллаев добровольно уходит на фронт. В военные годы им написаны такие произведения, как «Любимый Кавказ», «За Родину», «От Вислы до Одера» и другие. В 1948 году Даггиз выпустил в свет первую книгу С. Абдуллаева – сборник стихов и рассказов на родном языке «Моя Родина». В 1955 и 1961 годах Даггизом был переиздан его сборник стихов и рассказов «Любимый Кавказ», в который вошло самое крупное произведение С. Н. Абдуллаева повесть «За Родину» [2].

Прозаические произведения С. Н. Абдуллаева заложили основы всей последующей прозы даргинцев и оказали содействие формированию даргинской национальной литературы. Именно благодаря ему происходит окончательное формирование отвлеченно-книжного стиля языка.

Таким образом, С. Н. Абдуллаев внес неоценимый вклад в формирование и становление даргинского литературного языка, а также в изучение даргинского языка и его диалектов. Деятельность ученого способствовала подготовке, росту научно-педагогических кадров республики и развитию даргинского языкознания.

Список литературы

1. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 216 с.
2. Алиханова А. А. С. Н. Абдуллаев – солдат и летописец Великой Отечественной войны. Махачкала, 2011. 220 с.
3. Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. 328 с.
4. Даргинский литературный альманах / сост. М. Мусаев. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1940. 96 с.

5. **Нагиева М. К.** Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов (Статистический справочник) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: ИД Наука плюс, 2005. 120 с.
6. **Рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН.** Ф. 3. Оп. 6.
7. **Ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы:** библиографический справочник. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 320 с.

THE ROLE OF S. N. ABDULLAEV IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DARGIN LITERARY LANGUAGE

Yusupov Khizri Abdulmadzhidovich, Ph. D. in Philology
*G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
h-yusupov@mail.ru*

The article deals with the issues related to the activity of the linguist S. N. Abdullaev in the sphere of the study of one of the Dagestan languages – the Dargin language. For the first time the author draws attention to the contribution of the scientist to the linguistics of the Dargin language, and to the formation and establishment of the literary language. As the result of the research the significant contribution of the scientist to the research of the Dargin language, to the identification of the dialect base of the Dargin literary language, and then to its formation and establishment is revealed.

Key words and phrases: dialect; language; Akushinsky dialect; dialects of the Dargin language; the Dargin language.

УДК 81-22

В статье рассматриваются основные этапы процесса возникновения нового наименования в связи с семиозисом. Единицы номинации, являясь знаками языковыми, формируются по общим семиотическим законам. Однако в лингвосемиозисе, помимо таких традиционных этапов, как выделение знака, установление его отличительных черт в ряду аналогичных, подбор соответствующей словоформы, исходя из словообразовательных, мотивационных и др. особенностей и когнитивно-познавательной функции конкретной языковой системы, важным оказывается этап узуализации лексической единицы.

Ключевые слова и фразы: лингвосемиозис; ономазиология; языковой знак; номинация; мотив именования; узуализация.

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна, к. филол. н.
*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
rishrinat@mail.ru*

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОГО НАИМЕНОВАНИЯ КАК НОВОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Одной из основных функций языка является его номинативная функция. Все, что окружает человека или входит в круг его мирозидения, все, что признается важным для его жизнедеятельности, неминуемо подвергается именованию. Через номинацию мы познаем и воспринимаем мир и осознаем себя частью этого мира. При этом под номинацией подразумеваем именование, которое, в свою очередь, представляет собой процесс возникновения языкового (словесного) знака. Иными словами, закрепление за теми или иными языковыми знаками определенных понятий в плане ономазиологическом соответствует номинативному механизму. Поскольку теория номинации (иначе ономазиология) – наука о том, как появляются наименования в языке, какой путь проходят они при своем становлении, то для нее одним из основополагающих моментов будет являться понимание того, как происходит процесс возникновения нового наименования, воспринимающегося как новый языковой знак. В данной статье мы рассматриваем этот процесс применительно к теории номинации.

Как известно, слова наряду с морфемами, словосочетаниями, предложениями относятся к основным языковым знакам в том понимании, что языковой знак – «любая единица языка, служащая для обозначения предметов или явлений действительности» [3], «материально-идеальное образование, репрезентирующее предмет, свойство, отношение к действительности» [11]. Исследованием знаков, в том числе языковых знаков, занимается семиотика, объект изучения которой частично совпадает с ономазиологией, т.к. объектом ономазиологии является не словарный состав языка, а процесс возникновения лексической единицы – материализация, «закрепление в звуковой оболочке идеального содержания, типичного для идеального содержания лексических единиц», т.е. лексическая объективация [10, с. 12]. Как же происходит сам процесс возникновения этих уникальных знаков, служащих единицами номинации, этого «удобного ярлыка для выделения, отождествления, запоминания обозначенного объекта, для его замещения в мыслительной и речевой деятельности» [8, с. 103]?